

References

1. Bulgakov, S.N. Hristianskij socializm [Tekst] : sb. / S.N. Bulgakov ; sost., podgot. teksta, primech. V.N. Akulinina. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-nie, 1991. – 347 s. – (Spory o sud'bah Rossii).
2. Vekhi [Tekst] : sb. st. o rus. intelligencii ; Iz glubiny : sb. st. o rus. revolyucii / sost. i podgot. teksta A.A. Yakovleva. – Moskva : Pravda, 1991. – 607 s. – (Iz istorii otechestvennoj filosofskoj mysli).
3. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] / S.I. Ozhegov, N.YU. SHvedova // etextRead.ru : ehlektron. b-ka. – Moskva, 2018. – Rezhim dostupa: <http://etextread.ru/Book/Read/41088?nP=1375>.
4. Strahov, N.N. Bor'ba s Zapadom [Tekst] / N.N. Strahov ; komment. A.V. Belova. – Moskva : In-t rus. civilizacii, 2010. – 571 s.

УДК 130.2

Новак Н.И.

*Луганский аграрный национальный университет,
г. Луганск, Луганская Народная Республика*

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ Н.Н. СТРАХОВА

Аннотация. В статье проводится анализ концептуализации творчества в философском наследии Н.Страхова. В ходе исследования автором была выявлена специфика интерпретации творчества у Н. Страхова в аспекте его диалогического бытия, что разделяет творчество на две концепции. Первой концепцией творчества является субъективная деятельность автора в созидании искусственных форм. Вторым является пониманием читателя авторского продукта, в ходе которого происходит диалог между ними, что символизирует окончательное становление готового творческого продукта. Также Н. Страхов сумел выразить русскую культуру как самостоятельный культурный тип, выявляя его в творчестве русских литературных деятелей.

Ключевые слова: культура, Н. Страхов, творчество, диалогичность, автор/читатель.

Novak N.I.

*Lugansk Agrarian National University,
Lugansk LNR*

THE PROBLEM OF CREATIVITY IN PHILOSOPHY N.N. STRAKHOV

Annotation. The article analyzes the conceptualization of creativity in the philosophical heritage of N. Strakhov. In the course of the research, the author revealed the specificity of the interpretation of creativity in N. Strakhov in the aspect of his dialogical being that divides creativity into two concepts. The first concept of creativity is the subjective activity of the author in the creation of artificial forms. The second is the understanding of the author of the author's product, during which there is a dialogue between them, which symbolizes the final formation of the finished creative product. Also N. Strakhov managed to express Russian culture as an independent cultural type, revealing it in the work of Russian literary figures.

Key words: culture, N. Strakhov, creativity, dialogue, author / reader

Острой проблемой сегодняшнего дня представляется навязывания новых ценностных ориентиров, культурных эталонов западной цивилизацией отечественному пространству, в ходе которого происходит процесс потери идентичности народа приводящих появлению новых исторических кумиров, не являющихся национальными героями. Такая экспансия запада приводит к неизбежному разрушению социокультурного наследия постсоветских стран.

В противовес современным тенденциям, для сбережения социокультурного прошлого важно обратиться к нашему культурному наследию: классиков русской литературы и философии, выступающих за сохранения самобытности русского творческого потенциала для выявления отечественного пространства как независимой культурной парадигмы. Одним из таких мыслителей, выступающих за самобытность русского народа сквозь призму творческой неповторимости был Н. Страхов.

Временем жизни Н. Стрхова является XIX век, который по исторической своей значимости на отечественную культуру имел колоссальное воздействие. Важно отметить, что начало этого века связано с Отечественной войной (1812 года), где Российская империя противостояла Французской, и в которой вышла победительницей. Эта победа выразила патриотический подъем отечественной культуры. Именно в данный период начинается развитие золотого века русской литературы, который связан с деятельностью таких выдающихся личностей как А. С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой и Ф. М. Достоевский и многие другие. Все это способствовало переосмыслению России как независимого от западной Европы культурного субъекта. За творческую независимость в культуре боролся Н. Страхов в противовес культурной экспансии запада. Так, по мнению А. Белова «Отказ от «общеевропейской мерки» и Стрхова, и Данилевского привел к выработке концепции культурно-исторических типов, содержательные идеи которой состоят в: а) требовании изучения морфологического строя самобытности и оригинальности культур, каждая из которых воплощает только ей присущие формы проявления творческого духа; б) обосновании идеи множественности национально-культурных организмов; в) бережном отношении к традициям народа, составляющим богатство и уникальность исследуемой культуры; г) указании на опасность попыток подражания исчезнувшим культурам, тем более приписывания одной из них (европейской) статуса абсолютной всеобщности, что чревато забвением остальных культур и лишением свойственных им ценностей; д) применении метода сравнения различных культур по структуре и законам развития, а не метода сопоставления их по степени совершенства» [1, с. 12-13]. Из данной цитаты, мы можем заключить, о том, что у Н. Стрхова творчество определенного культурного типа имеет свою неповторимость и своеобразность способствующий развитию социокультурного пространства как независимого субъекта в мировой истории, представленной у Н. Данилевским в виде «культурного типа». Однако как можно заметить, что подражания культуре иной цивилизационной парадигмы приводит к неизбежному разрушению

культурного типа. Таким образом, для независимости и жизнедеятельности культурному типу необходима суверенность творческого потенциала его субъектов. Помимо этого Н. Страхов отмечал, что взаимодействие традиции и творчества является необходимым условием бытия культурно исторического типа, так как традиция представляется носителем ценностных ориентиров этноса, стоящих у истоков независимости и неповторимости культуры. Цитируя А. Георга о том что: «рассматривая новую русскую литературу с точки зрения народности, видел в ней постоянную борьбу европейских идеалов, чуждой нашему духу поэзии, с стремлением к самобытному творчеству, к созданию чисто русских идеалов и типов» [3, с. 304] он определяет его человеком который был истинно предан искусству так как не шел на поводу чужим размышлениям и доминирующим взглядам западного мира о том, что традиция представляется как нечто неактуальное, а народная культура, нашедшая свое выражение в различных формах фольклорного жанра, определяется как устаревшая и нецелесообразная. Н. Страхов же был за то чтобы использовать народную культуру в творчестве, что способствует более глубокому раскрытию культурного типа.

Что же касается самого творчества, то мыслитель разделял его на истинное и поддельное. Истинное творчество, по мнению философа, имеет свои границы его реализации. Так говоря относительно стихотворчества, он выводит следующие границы его реализации как истинного творчества.

Первым является то, что автор стиха должен иметь свою стихотворную речь и её певучесть.

Второй границей является то, что автор должен иметь вкус, чувство и ум, а также обладать широким кругозором.

Таким образом, творчество исходит не только от оригинальности его продукта, а представляется совокупностью таланта и мышление самого автора.

Новшеством в понимании творчества у Н. Страхова было не в субъективной деятельности автора, а во взаимодействии продукта творческой работы писателя с читателем. Таким образом, Н. Страхов рассматривал понимания творчества с диалогического аспекта его бытия. По мнению современного исследователя С. Климовой: «Диалогический аспект заключается и в том, что общение с чужим авторским словом (в данном случае с текстом Пушкина) становится толчком для выхода из состояния возбуждения и ведет к сцеплению одной творческой энергии с другой (возбуждение от присутствия или видения, или чтения/общения с другим), которое собственно и определяет творческий заряд. То есть происходит столкновение двух энергий, соединенных в поток перевода энергии в мощь осмысленного произведения или слова-мысли» [2, с. 148]. Диалогичность творчества как феномена выдвинутого в концепции понимания творчества Н. Страхова дает нам основу его понимания не как субъективной деятельности одного человека, а как взаимодействия авторского творческого продукта с читателем как категорию сотворчества. Как утверждает С. Климова: «В его понимании/интерпретации любая идея обретала некую завершенность, целостность, что позволяло прояснять все

смутные и может быть не ясные самим творцам особенности их концепций и теорий» [2, с. 138]. Н. Страхов в некотором своем аспекте был философом не творящим, а понимающим. Большая его заслуга понимания творчества является то, что в осмыслении работ великих русских писателей как отмечает С. Климова, придавал их творением некую логическую завершенность. Данное сотворчество ярко отразилось во взаимодействии Н. Страхова и Л. Толстого. Л. Толстой в процессе создания произведения «Анна Каренина» не хотел продолжать над ним работу и даже обращался к Н. Страхову за советом по поводу его окончания. Однако Н. Страхов всячески поддерживал русского литературного классика, тем самым своим разбором готового текста как сотворчества в некотором аспекте способствовало выходу данного произведения в мир.

Вывод: Н. Страхов сумел отразить творчество не как субъективную деятельность одного автора, а как его взаимодействия с читателем, в ходе которого происходит диалог символизирующего окончательный процесс завершенности творческого продукта. В основе его концепции творчества ложится его идея философии понимания, так как творчество – это не только создания культурного продукта, но и творчество это осознания читателем мысли которые хотел донести ему автор. Исходя из учения Н. Страхова, можно предположить, что существует две концепции творчества: Первым представляется творчество как созидания новых искусственных форм в пространстве при помощи субъективной деятельности автора. Вторым, является понимание творческого продукта читателем, в ходе которого он становится окончательным произведением искусства. Огромная заслуга Н. Страхова является то что, рассматривая становления русской литературы, он сумел выявить самобытность русского творчества, определяя отечественную культуру как независимый, самостоятельный культурный тип в противовес всепоглощающей западной культуры.

Список литературы

1. Страхов, Н.Н. Борьба с Западом / Н.Н. Страхов ; сост. и коммент. А.В. Белова ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Ин-т русской цивилизации, 2010. – 576 с.
2. Н.Н. Страхов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания / ред.-сост. С.М. Климова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – 207 с.
3. Страхов, Н.Н. Литературная критика : сб. ст. / Н.Н. Страхов. – Москва : Современник, 1984. – 431 с.

References

1. Strakhov, N.N. Bor'ba s Zapadom / N.N. Strakhov ; sost. i komment. A.V. Belova ; отв. red. O. Platonov. – Moskva : In-t rus. tsivilizatsii, 2010. – 576 s.
2. N.N. Strakhov v dialogakh s sovremennikami. Filosofiya kak kul'tura ponimaniya / red.-sost. S.M. Klimova. – Sankt-Peterburg : Aleteyya, 2010. – 207 s.
3. Strakhov, N.N. Literaturnaya kritika : sb. st. / N.N. Strakhov. – Moskva : Sovremennik, 1984. – 431 s.